

УДК 1. 316.733

СУХОРУКИХ Алексей Викторович,
кандидат философских наук, научный секретарь Воро-
нежского филиала РФО, Воронеж, Россия
e-mail: sukhorukikh.al@yandex.ru

SUHORUKIKH Alexey Victorovich,
Candidate for Doctorate in Philosophy, Research Secre-
tary, Voronezh city Branch of the Russian
Philosopher Society.
e-mail: sukhorukikh.al@yandex.ru

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ФАКТОР КАК
УСЛОВИЕ «МЕНТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ**

**SPIRITUAL AND MORAL FACTOR BEING A
CONDITION FOR «MENTAL SAFETY ON THE
SOCIAL CULTURAL SCENE**

В статье рассматривается перспектива глобальных цивилизационных изменений в контексте трансформаций важнейших социокультурных доминант.

The paper considered the prospect of global civilizational changes in the framework of the paramount social and cultural dominating ideas having incurred reshaping.

Ключевые слова: культура, гуманистическая парадигма, информационная безопасность.

Key words: culture, humanism paradigm, information security.

«Размывание» выработанных человеческой культурой моральных и духовных ценностей, непонимание принципиальной новизны проблемной ситуации, возникающей в результате происходящих «тектонических» макросоциальных процессов уже сегодня выступают симптомами целой серии грядущих многовекторных системных кризисов цивилизации, глобальная антропоцентрика которой, находящаяся вне общекультурного правового поля и этико-гуманистического консенсуса, как своего рода коагулят тотальной и, как это ни парадоксально, направленной вовнутрь агрессии, запускает механизмы непосредственного самоуничтожения.

Данность этого обстоятельства детерминирует насущную необходимость манифестации принципиально иных политико-правовых целей мирового сообщества и скорейшую культурогенную конвергенцию мировых элит, способных провозгласить в качестве главного критерия выживания человечества доминирование этических и солидаризирующих факторов общественного сознания. Взаимодействие культурных ареалов и важнейших ценностных ориентиров национальных традиций видится важнейшим залогом плодотворной конвергенции этносов вне политических границ и социальной дифференциации. В этом случае необходимый духовно-нравственный фактор сознания современного общества, фактор «экологии духа», безусловно, не может быть реализован вне целостности человеческого существа, целостности индивидуального личностного сознания.

Опасность окончательного исхода гуманистических парадигм как таковых сегодня налицо. По большому счету, единственно актуальной остается лишь «магистральная» парадигма «постмодерна» – индивидуальное выживание в «обществе риска» с его тотальным ценностным вакуумом макросоциальной среды, в которой человек, опираясь только на собственные критерии того, что нормально и что нет, создает «полностью индивидуальный жизненный проект» [1, с. 88]. При этом «общество риска» манипулятивно нивелирует шкалу ценностной и нормативной регуляции жизни индивида, утверждая «социальную аномию», которая усиливается тотальным информационным воздействием, предоставляющим человеку посредством моды, рекламы и телешоу столь же тотальные «квази-ориентиры»: как необходимо выглядеть, что нужно приобрести и, наконец, как следует жить. Столь явная «объективация субъекта» в немалой степени обусловлена тем, что сама «нормативность» со временем поэтапно снижает на порядок «планку эталона» для индивидуума и общества. Это касается и системы образования, в которой реальные социальные практики все чаще становятся априорным способом социального контроля, не снижающим, но, что характерно, только подпитывающим сверхагрессивность в социальной среде.

Таким образом, деперсонализация воспитательного и обучающего фактора посредством глобального информационного и корпоративного контента, а также нивелировка личностного начала и индивидуальной ответственности субъекта, его поступка как судьбоносной вехи его морального существования сегодня проецируют фактически новый онтологический феномен, «виртуальный мир», и задают масштаб принципиально иного по смыслам квази-существования человека – «как-бы-бытия», «мира-симулякра» с «реальностью» нескольких жизней, которые с легкостью можно изменить, переформатировать, и где сам человек есть «продукт любви», если не «информационный продукт», его мораль функционально-биологична, биология механистична, а обиходный для русскоговорящих лингвистический оборот «на самом деле» (this is really so) – робкая попытка вернуться от предписанного имиджа к подлинности личносубъектных смыслов, к совести и экзистенциальной правде (it's true indeed).

Контроль над «ментальным моделированием» будущего, этот важный стратообразующий фактор «постиндустриального» общества и залог его внутренней динамики, обуславливает искусственную хаотизацию социальных структур посредством глобальных информационных потоков: продолжают свое активное формирование «широкомасштабные системы социального убеждения» [2, с. 8]. В этой связи хаотизация и деструкция массового сознания, равно как и отделение значительной части населения планеты от «вечных истин», от реального когнитивного процесса: здесь и прикладное значение узкоспециализированного знания, и «сужение» личностного мировоззрения, и фрагментация мировосприятия в отсутствии моральных векторов самоидентификации, и социальная поляризация вслед за неизбежным снижением общего уровня просвещения – все это видится закономерными этапами глобального цивилизационного управления и системного переформатирования самих антропологических координат человеческого существа: «выключение» его мозга из всеобщих процессов сознания в биологической и духовной макроэволюции и «подключение» (в лучшем случае) к «божествам» Интернета, к их игре в полярности первичных инстинктов *агрессия – безопасность*.

Попытки современной социальной аналитики охватить масштаб мировых геостратегических проекций и осознать глубину стремительных антропогенных изменений выводят на повестку дня «вероятностный» прогностический антисциентизм и «метафизический» фактор влияния: психоцентрика прямой информационной агрессии и, собственно, «ментальные войны» – расфокусировка «энергичности» человеческого существа и непосредственное дробление социальных и конфессиональных субкультур. В этом случае «субъектно обезличенный» человек предстает лишь расщепленным атомом пси-энергии, отработанным веществом той или иной «материализации власти». Перманентом же радикальных этно-цивилизационных изменений выступает активно-деструктивная культурная и языковая политика как заведомое искажение национального профиля самоидентификации.

Происходящее становится первоочередной проблемой социокультурной и даже цивилизационной безопасности, акцентируя значимость принципиально иной, адекватной даже не сегодняшнему, но завтрашнему дню, долгосрочной стратегической антропософской и социальной теории и практики, а также совершенно иного инструментария геополитической аналитики: фактически речь идет о психо-истории в ее метафизическом ракурсе – о социумах как «ментальных организмах» и о целенаправленном дестабилизирующем воздействии на них. Это в свою очередь выводит на повестку дня новый ключевой фактор современной геополитики – безопасность ментальной/социокультурной среды, в то время как духовно-нравственное здоровье социума, этноса в целом видится наиболее реальным фундаментом для формирования качественно нового государственного мировоззрения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. Серия: Первые публикации в России. – М.: KAMI, Academia, 1995.
2. Зимбардо Ф., Андерсен С. Объяснение контроля сознания: экзотические и повседневные манипуляции сознанием // Журнал практического психолога. – 2000. – № 1–2. – С. 8–34.

REFERENCES

1. KHabermas YU. Demokratiya. Razum. Nrvastvennost. Moskovskie lektcii i intervyyu. Seriya: Pervye publikatsii v Ros-sii. Moscow; KAMI, Academia, 1995.
2. Zimbardo F., Andersen S. Obyasnenie kontrolya soznaniya: ekzoticheskie i povsednevnyye manipulyatsii soznaniem . ZHurnal prakticheskogo psikhologa. 2000. no. 1-2. pp. 8-34.